

ПРОФЕССОР ЛЕВИТАН Я.Б.
(к 75-летию со дня рождения)

Проблемы городов возникают перманентно, а часто обостряются до таких пределов, что и общество и власть начинают осознавать неотвратимость тяжелых последствий игнорирования ситуаций и вынуждены сконцентрировать на них не только внимание, но и все возможные средства и ресурсы, использовать весь свой интеллектуальный потенциал.

В такие времена особенно остро ощущается актуальность не аврального реагирования на чрезвычайные ситуации, а необходимости постоянной и планомерной работы по мониторингу процессов городского, в том числе и градостроительного развития, своевременного выявления признаков предшествующих появлению проблем и выработки комплекса мер по их своевременной локализации (купированию).

Эта работа под силу только крупным профессионалам – ученым и практикам-градостроителям, одним из которых, несомненно, был и остается профессор, действительный член Международной академии архитектуры, потомственный киевлянин – автор крупнейших градостроительных работ второй половины XX века Яков Борисович Левитан.

Города всегда, но особенно в периоды своего активного роста и развития, нуждаются в людях способных не только направить их энергию в нужное русло, не только в профессионалах высочайшей квалификации, но в людях самоотверженных - ревнителях и организаторах их счастливой судьбы, способных не только понять, оценить состояние, почувствовать пульс их повседневной жизнедеятельности, но и определить единственно правильную траекторию их дальнейшего поступательного, сбалансированного движения, как на ближайшие десятилетия, так и на далекую перспективу.

Дефицит таких людей ощущается всегда. Редкое счастье выпадает и городу, и его создателям (Градостроителям), когда их судьбы пересекаются во времени и совпадают с редчайшими периодами их интенсивного роста, обеспечивая концентрацию интеллекта и ресурсов развития. Именно это становится залогом высочайшего качества, нетривиальных градостроительных решений в сфере планировки и застройки, технологий и эстетики города, достижения высоких стандартов комфорта городской среды и жизни людей.

Деятельность выдающегося планировщика – Левитана Якова Борисовича счастливо совпала с эпохой наиболее масштабного за всю полуторатысячелетнюю историю развития Киева.

В условиях послевоенных лет и крайнего дефицита специалистов, особенно в области транспортно-планировочных проблем и проблем

городского транспорта, Яков Борисович, только что окончивший вуз, предельно амбициозный, талантливый, бескомпромиссный, сразу же заявил о себе в полную силу в Киевпроекте – ведущей организации в области планировки и застройки Киева. Работал, брал на себя ответственность и вскоре стал неформальным лидером в среде высоких профессионалов своего направления. Этому способствовала атмосфера Киевпроекта 60-80-х годов, тогда еще, сравнительно, компактного института, где все знали всех и процветала атмосфера творчества, открытости, соревновательности.

Начав работу в Киевпроекте (1960 г.) с рабочего проектирования трамвайных линий хорошо образованный, инициативный, он в скором времени заявил о себе и как специалист в области транспортных расчетов, а также перспективного проектирования городских транспортных систем, в связи с чем был переведен в планировочный сектор Киевпроекта, вскоре преобразованный в мастерскую №7, которой руководил известный мастер – Григорий Маркович Слуцкий. В то время в секторе, работали молодые, а впоследствии известные специалисты-архитекторы Т. Устенко, Н. Мусатова, Н. Гречина, Т. Довженко, Л. Филенко, Ю. Паскевич, С. Теслер и более зрелые - инженеры С. Бронштейн, С. Покрышевский, И. Казимиров, А. Тер-Артюнянц и др.

С 1977 года – времени создания на базе мастерских № 7 и 8 Управления генерального плана г. Киева, Яков Борисович до августа 2006 года бессменно возглавлял отдел транспорта.

Автор генеральных планов Киева 1967, 1986, 2002 годов, каждый из которых был отмечен высокими правительственными наградами; комплексных схем всех видов пассажирского транспорта г. Киева 1975, 1992, 2004 гг. проектов детальной планировки крупнейших жилых районов Киева (Оболонь, Троещина, Осокорки, Позняки, Подол); ТЭО мостовых-переходов через Днепр (Подольско-Воскресенского, Южного).

Автор всех линий метро, станции Киевского метрополитена «Театральная», появление которой он предсказал за несколько лет до того как встал вопрос о ее проектировании. Тогда он сказал архитектору Александру Владимировичу Комаровскому, что если возникнет эта станция, то чтобы он не забыл отметить его авторство. Это было сказано шутя, но тем не менее, Комаровский руководитель проекта станции метро «Театральная» включил Левитана в состав авторского коллектива.

Участие Якова Борисовича в конкурсах почти всегда гарантировало если не победу, то в любом случае оригинальное, запоминающееся решение. Поэтому его всегда приглашали к участию, и он неизменно соглашался, предвидя заранее интересное, увлекательное «приключение». Это конкурсы на центры Еревана, Новгорода, Киева, Харькова, Николаева и др. Проекты

планировки и застройки площадей и магистралей Киева: Бессарабская, Почтовая, Московская площади, Крещатик, Левобережный центр, центр Оболони и др. – все первые места. Схемы организации и дорожного движения в центральных районах Киева.

Большой вклад внес Яков Борисович в восстановление городов Армении, разрушенных Спитакским (1987 г.) землетрясением, работая в составе государственной комиссии и возглавляя комплекс работ по восстановлению городских транспортных систем.

Большое внимание уделял Яков Борисович подготовке кадров городского строительства в качестве бессменного (на протяжении 30 лет) председателя и заместителя председателя ГЭК, доцента кафедры городского строительства Киевского национального университета строительства и архитектуры. Многие студенты проходили производственную практику в отделе транспорта Киевпроекта. Лучшие из них получали приглашение на работу и не жалели об этом. Интересная работа и хороший заработок.

Способность Левитана не только находить наилучшие решения проблем, но и отстаивать их любыми средствами, наиболее действенным из которых, считал убеждение высших руководителей в том, что именно им принадлежит «ценная мысль». Превращая их из возможных оппонентов в активных поборников и проводников градостроительных идей, он реально определял стратегию развития города, его транспортной инфраструктуры. Левитан обладал исключительным талантом убеждения. Пример. На рассмотрении ТЭО Генплана Киева (1967 г.) прибыли эксперты Госгражданстроя – Начальник Главного управления планировки города Г. Е. Мищенко и главный инженер управления И. В. Бордуков, признанные в мире эксперты-градостроители и весьма уважаемые в кругу наших проектировщиков специалисты. Не обнаружив среди представленных на рассмотрение материалов ТЭО – «Основного чертежа» в масштабе 1:10000, Мищенко отказался рассматривать проект и уже собрался демонстративно покинуть зал, в котором в это время находились кроме разработчиков ТЭО руководители города, Госстроя СССР и Союза архитекторов. Назревал нешуточный скандал. Проходя к двери мимо Левитана, узнав его и поздоровавшись, Мищенко остановился и Яков Борисович, обменявшись с ним несколькими ритуальными фразами, постепенно перевел беседу в русло проблем Киева и предложений по их разрешению в ТЭО Генплана, втянул его в дискуссию, увлек, вернул к экспозиции. Через полтора часа беседы с Левитаном (официальный доклад так и не состоялся). Григорий Емельянович проникшись серьезностью проблем, уровнем и обоснованностью их решения согласился рассмотреть ТЭО на

условиях, что к утру будет представлен (пусть в эскизе, на кальке) «Основной чертеж» в масштабе 1:10000, что было прописано инструкцией.

Поработав ночь, Г. М. Слуцкий, В. М. Гречина, Л. Н. Филенко и естественно, Я. Б. Левитан, на следующее утро принесли великолепно исполненный эскиз, который продемонстрировал не только способность проектировать, но и умение сконцентрироваться и в нужное время выдать достойный результат. Именно этот момент можно считать актом рождения уникального явления, которое вошло в историю современного градостроительства под именем мастерской генерального плана Киевпроекта - Мастерская №7.

Атмосфера товарищества, взаимопомощи в стремлении к профессиональному совершенству, к изучению особенностей и пониманию города, объединяла коллектив. Этому способствовали и неформальные отношения - участие в многочисленных культурных, спортивных, развлекательных и пр. мероприятиях, не последнюю роль, в организации которых играл Левитан.

Авторитет мастерской в городе и за его пределами существенно укрепился после утверждения генплана Киева и награждения его участников Премией Совета Министров СССР - это была первая градостроительная работа, отмеченная такой наградой. Был создан прецедент, который открыл путь и другим градостроительным проектам.

Яков Борисович был убежден сам и учил своих сотрудников, что в условиях перманентной ротации высших руководителей, достаточно длительных сроков разработки и реализации градостроительных проектов, только твердая позиция в отстаивании принципиальных решений, не считаясь с конъюнктурой, не идя на компромиссы, в состоянии удержать развитие города в строго реализуемых регламентах, при этом сохранить и себя (не в переносном, но и в самом прямом смысле) и не загубить дело. Пример. Решалась судьба строительства «Южного» моста, створ которого был однозначно определен городскими властями и правительством Украины в районе проспекта Науки. Окончательное решение, по протоколу, должно быть принято Союзное правительство – в лице Госплана СССР и Госстроя СССР. Против предлагаемого решения был один Левитан. Тонкий дипломат, понимая что в процессе предварительных обсуждений, ему не удалось (и не удастся) убедить истеблишмент, проектантов (Союздорпроект), генподрядчика, отстаивавших и лоббировавших свой вариант (створ у пр. Науки), Левитан не из пустого упрямства или амбиций, но осознавая свою ответственность и будучи убежденным в своей правоте, обратился с просьбой к Зампреду Киевского Горисполкома В.Н. Антоненко, с которым ему предстояло через

неделю выезжать в Москву на согласование проекта моста, взять с собой не только рекомендованный правительством вариант, но и предлагаемый Киевпроектом (т. е. Левитаном) вариант створа на месте ныне существующего Южного моста. Виктор Несторович Антоненко, абсолютно доверяя Левитану, рискуя собственной карьерой разрешил, сказав при этом, чтобы Яков Борисович «шел до конца». «К тому времени когда решится вопрос нас (руководство) уже никого не будет и за все отвечать придется тебе». В Госплане СССР, где в отделе городов, в то время работали высочайшие профессионалы (Боровников, Ходжаев, Шуленин и др.) сходу приняли вариант Левитана даже не рассматривая «основной» аргументируя тем, что «мосты строятся от центра города к периферии, а не наоборот», рекомендовали створ в районе «Телички». После возвращения из Москвы, вместо благодарности, за хорошо выполненную работу и Антоненко, и Левитан получили от руководства Горисполкома, как теперь говорят, по полной программе. Но дело было сделано и Южный мост - «и ныне там».

В нашей профессии ни в коем случае нельзя кривить душой, сдавать убеждения под влиянием политических и прочих ситуаций. Не амбиции и упрямство, не забота о чести мундира, а лишь глубокое осознание правильности принимаемых решений, основанных на серьезных исследованиях, инженерных расчетах и градостроительных обоснованиях. должны быть причиной «неуступчивости» в споре.

И сегодня, спустя пять лет после его ухода, Яков Борисович Левитан - инженер-градостроитель, Заслуженный работник транспорта Украины, профессор, Действительный член Международной академии архитектуры (Московское отделение МАА), иностранный член Российской академии строительных наук, член-корреспондент Украинской академии архитектуры, лауреат премии Совета Министров СССР, лауреат государственных премий Украины в области науки и техники, член Союза архитекторов Украины он становится в нашем сознании легендой, символом знака высочайшего качества профессионала и гражданина.

Общественное признание профессиональной деятельности Якова Борисовича связано с его огромным вкладом в развитие теории и практики градостроительства второй половины XX века – времени пика активности в сфере планировки и застройки городов мира, Киева и других городов Союза. Именно в этот исторический период Киев приобрел масштаб одного из крупнейших по численности населения, площади территории, показателям экономического, социального и технического развития городов мира, а по основным градостроительным и социально-демократическим параметрам вошел в клуб пяти крупнейших городов Европы.

Разработка генерального плана всегда считалась и по-сути своей является эпохальной работой. Я имею ввиду те проекты, в которых решались стратегические направления развития городов на этапах их перехода на принципиально новые направления, территориального развития качественно новые градостроительные формы, связанные с количественными изменениями параметров, при которых исчерпываются ресурсы сложившихся функциональных, планировочных, объемно-пространственных структур.

Это может быть вызвано изменением показателей демографического роста, принципиальных изменений количественных и качественных параметров экономического комплекса, исчерпания природных, территориальных и других ресурсов, необходимостью перехода на принципиально новую планировочную структуру, в связи с ростом территории, необходимостью преодоления водных и других рубежей (техногенного и природного характера) и т. п.

Киев, в своем историческом развитии не раз стоял на пороге таких преобразований, и - каждая из предшествующих эпох оказала влияние на весь последующий ход градостроительного процесса. Выбору стратегии развития города на тропе качественных изменений параметров на смене парадигм и условий градостроительных преобразований непременно, предшествовал комплекс специальных исследований и проектных решений, а также соответствующие мероприятия по их реализации, т.е. работы, которые в наше время принято определять, как комплекс проектно-планировочных работ.

Каждая историческая эпоха выдвигает соответствующие цели, ставит специфические задачи и определяет процедуры выполнения и формы представления градостроительных решений их согласование и утверждение.

Среди известных истории генеральных планов Киева существует по крайней мере пять, решения которых определяли глобальные ориентиры, масштабы развития города на стратегическую перспективу это:

- Генплан 1836 года (В. Беретти, П. Спарро, инженер-землеустроитель И. Шмегельский) – объединение отдельных частей в единое градостроительное образование, определение новых направлений территориального роста.

- Генплан 1936 года (проф. П. Хаустов) – реконструкция центральной исторической части, переход застройки города на левый берег Днепра.

- Генплан 1967 года (рук. Б. Приймак, Г. Слуцкий, ГИП Я. Левитан) – планировочная организация города с центральной планировочной осью – поймой Днепра.

- Генплан 1986 г. (рук. Н. Демин, ГАП Е. Лишанский, ГИП Я. Левитан, ГИП И. Казимиров) – реконструкция и развитие архитектурно-планировочной структуры города; планировочная организация Киевской региональной системы расселения (региональный город).

В промежутке между 1836 и 1936 годами были выполнены генеральные планы (1874 и 1913), определявшие развитие города по отдельным аспектам и направлениям. Тоже относится к генеральному плану Киева – 1949 год – план реконструкция послевоенного города, сыгравший важную роль в планировке и застройке центра Киева, а также генплан 2002 г. (рук. В. Чекмарев, ГИП Я. Левитан).

Концепция генерального плана Киева 2011 г. ориентированна на упорядочение планировки и застройки города на этапе восстановления его функционально-планировочной структуры и объемно-пространственной целостности брутально нарушенной бессистемной, бессмысленной приватизацией городской недвижимости, передела земельного фонда и неупорядоченным строительством в период после 1993 года.

Великолепный докладчик, Яков Борисович всегда тонко чувствовал аудиторию, обладал редким чувством меры. Часто, на разных уровнях и в различных ситуациях ему приходилось выступать с докладами по проблемам города и городского транспорта. Великолепно ориентируясь в проблематике, обладая феноменальной памятью, он никогда специально не готовил текстов докладов, как было принято в советское время, за что не только он, но и я не раз получал от начальства. Считалось хорошим тоном доклады читать по писаному. И, по-моему, он правильно делал. Его «неподготовленные» доклады готовились на протяжении всей жизни и поэтому они всегда были, как говорят «к месту» - исключительно насыщенные, эмоциональные и содержательные. Они учитывали не только контингент, на который были рассчитаны, но и настроение конкретного «контингента». Своей энергией он неизменно увлекал «главного слушателя» и всех присутствующих.

И еще. Обладая серьезными дефектами зрения Яков Борисович сравнительно мало читал (во всяком случае, мне так казалось). При этом не только меня, но и всех кто с ним общался, поражала его ошеломляющая эрудиция. Откуда он черпал бездну знаний – не представляю! Причем, это были не «мертвые знания». Он откуда, то из глубин подсознания в нужный момент извлекал уникальные, малоизвестные, но весьма уместные и полезные для аргументирования факты, данные, примеры, аналогии.

Мы познакомились, в то время когда и он, и я тоже, были уже достаточно «зрелыми» людьми (около 50 лет тому назад). В течение десяти лет мы были связаны не только повседневной работой в Управлении генерального плана, где он исполнял обязанности заместителя начальника Управления генерального плана и ГИПа по комплексу работ, связанных с генеральным планом города (1986 года), но и постоянным общением за пределами Киевпроекта. Совместные командировки по делам генерального плана Киева и

других работ, экспертизам проектов генеральных планов Москвы, Ленинграда, Харькова, Одессы, Караганды, Алма-Аты, Минска, Еревана и других крупнейших городов; последующие поездки по делам Международной академии архитектуры, профессором и действительным членом, которой он был, Российской академии архитектуры и строительных наук, где он состоял иностранным членом, давали возможность ближе узнать его, о нем, о его семье, разносторонних способностях, умениях и увлечениях. Затем наша совместная работа (1987-88 гг.) в составе государственной комиссии по ликвидации последствий землетрясения в Армении, куда прибыв, по поручению Правительства страны, на («пару дней») мы застряли там безвылазно на долгих четыре месяца (с нами тогда были еще Н.Н. Осетрин, В.И. Чекмарев), сблизила нас настолько, что я с абсолютной уверенностью могу говорить не только о его высочайшем профессионализме, но и об, к сожалению, исключительно, редких в наше время качествах, таких как абсолютная надежность и порядочность в делах и в человеческих отношениях, непоказной патриотизм. Не только я, но и известные в мире архитекторы-урбанисты, такие как Г. Стоилов, Е. Розанов, Ж. Кандилис, Ф. Кандела, С. Кешешян, Ф. Маркосян, А. Кривов, высоко ценили профессиональные и человеческие качества Якова Борисовича.

Левитан был человеком масштабным, обладал государственным мышлением. Как никто он понимал саму суть феномена и природу города, видел его, что называется «насквозь». Я не знаю человека, который бы не только знал, понимал, но и чувствовал (ощущал) город как явление - его пульсирующую жизнь, биоритмы, законы вечного движения в пространстве и во времени так, как Левитан.

С ним было легко, и вместе с тем, непросто в общении. Трудно было всегда соответствовать ему. Он несомненно был выдающимся мыслителем, со своей философией жизни, соответствующим отношением не только к профессии, но и к различным жизненным ситуациям, а также к людям его окружающим. Он был строг, порой суров и требователен. Не вставая с места, он властно отдавал распоряжения тоном, не допускающим возражений, которые исполнялись незамедлительно и беспрекословно. Он умел не только руководить, но и повелевать. При этом его распоряжения выполнялись всегда. Он хорошо знал и понимал природу и психологию людей. Подобно Бонапарту, он, а это очень важное качество руководителя, точно знал, кому, что и когда можно поручить. Он никогда не давал поручений, если не был полностью уверен в том, что оно может и будет выполнено. Именно этим можно объяснить, что все его поручения, крупные и мелкие, не важно, выполнялись не только без напряжения, но и с энтузиазмом. Левитан обладал не только мощным интеллектом, он был масштабной личностью, лидером. Недаром в

представлении людей, окружавших его (скорее в ощущениях, которые он вызывал) он ассоциировался с крупным военачальником на поле сражения, с генералом, командующим фронтом (Н.М. Скибицкий). Я не знаю проектанта, который подобно Левитану, мог на ходу развернуть в противоположном направлении строительство строящейся линии метрополитена (Куреневско-Красноармейская). Отстоять вынос аэропорта и т. п.

Яков Борисович Левитан заслужено пользовался беспрекословным авторитетом в Киевпроекте. В нем души не чаяли непосредственные кураторы инженерно-транспортных вопросов из системы Киевского горисполкома, Госстроя и Госплана Украины. Его присутствие придавало им уверенности при обсуждении вопросов городского строительства. Все они и Заместитель председателя Киевского горисполкома В.Н. Антоненко – наш непосредственный руководитель, проработавший на этой должности без малого 20 лет, и его предшественники. А.Ф. Бардаш и другие неизменно включали его в состав официальных делегаций в командировки по Украине, Союзу, за рубеж. Он был обаятельным и содержательным собеседником, умеющим не только увлекательно и по делу говорить, но и умел слушать собеседника.

Среди увлечений Якова Борисовича, а отдавался он им со всей страстью, были шахматы (в юности также классическая борьба, атлетика). По словам хорошо знавшего его гроссмейстера Е. А. Рейцена, Левитан, не участвуя в официальных соревнованиях, но встречаясь за доской со знакомыми и друзьями – мастерами шахматной игры, – неизменно демонстрировал высокий уровень теоретических познаний и способность в принятии неожиданных, оригинальных и эффективных комбинаций. Великолепно играл он и в карты (бридж, преферанс, конечно же, в «дурака»). К тому же он был увлечен и музыкой, прилично играя на аккордеоне, на саксофоне, участвовал в самодеятельном ансамбле Киевпроекта (видимо сказывалось влияние семейного воспитания – его отец в молодом возрасте играл в военных оркестрах (в Белой и в Красной армиях, а затем в профессиональных коллективах). Будучи человеком азартным он не любил проигрывать и садясь за шахматную доску или карточный стол, проигрывал не чаще чем его любимый футбольный клуб «Барса» (Барселона).

Его отличала автономность (он был абсолютно самостоятельной личностью) уравновешенность, доброта, ирония, тонкое чувство юмора, отстраненность – иными словами – мудрость.

Каждый, общаясь с ним, чувствовал себя порядочным человеком.

Работа для него была, по большому счету, не средством к существованию, (хотя он мог и любил зарабатывать немалые деньги), а самой жизнью.

Уже будучи тяжело больным, отходя от наркоза после последней тяжелой операции он, по свидетельству медперсонала, властным голосом, в свойственной ему манере, отдавал распоряжения формированию программы первоочередных мероприятий по развитию системы метрополитена, реконструкции городской железной дороги и пр., что было удивительным для врачей, но абсолютно не удивляло нас - его друзей и близких.

Память о Якове Борисовиче нашем великом соотечественнике поддерживается его многочисленными друзьями, сослуживцами, его сотрудниками по кафедре городского строительства и кафедре городского хозяйства. Монументальный памятник в месте упокоения профессора Левитана на Байковом кладбище в г. Киеве, никогда не остается без живых цветов – свидетелей нашего бесконечного уважения и признательности.

Благодарная память о нем живет на улицах Киева – одного из лучших городов мира, в сердцах киевлян, любящих свой город даже тех, кто никогда не знал и не слышал о профессоре Левитане, но которые живут в городе, к созданию которого приложился и его гений.

*Н.М. Демин
доктор архитектуры, профессор,
заведующий кафедрой городского строительства КНУСА,
Вице-президент Украинской академии архитектуры,
член Академического совета
Международной академии архитектуры,
иностраннный член Российской академии
архитектуры и строительных наук,
Начальник управления генерального плана
главного управления Киевпроект (1976-1985 гг.),
Заместитель Председателя
Государственной комиссии по ликвидации
последствий землетрясения в Армении,
Руководитель комплекса проектно-
планировочных работ (1987-1988).*